

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В США

Зарема Сейдаметова

Национальный педагогический
университет им. М.П. Драгоманова, г. Киев

Валерий Темненко

Крымский Национальный университет им. В.И. Вернадского

История

История

Семьдесят пять миллионов американцев проходили хоть раз в жизни испытание тестом для абитуриентов SAT. Название этого теста читается так: Эс Эй Ти. Первоначально это была аббревиатура от полного названия, принятого ещё в 1926 году, — Scholastic Aptitude Test (тест академических способностей). В 1990 году при прежней аббревиатуре была изменена её расшифровка: Scholastic Assessment Test (тест академического оценивания). В 1996 году было решено отказаться от расшифровки названия теста. Официально принятая трактовка этого термина сейчас такова: «SAT не является аббревиатурой; это слово не обозначает ничего».

Ключевые слова: тест, тестирование, ETS.

Более двух миллионов юношей и девушек ежегодно заполняют бланки этого теста на сессиях, которые проводятся в одни и те же дни, семь раз в год, во многих городах Америки и за её рубежами. Популярная заокеанская шутка утверждает, что американец, не способный запомнить размер своей обуви, никогда не забудет баллы, набранные им в этом тесте.

Этот тест разрабатывает и проводит одна из самых знаменитых в мире образовательных организаций — принстонская Служба Образовательного Тестирования ETS (Educational Testing Service). Эта служба администрирует десятки других образовательных тестов — шесть миллионов человек ежегодно становятся её клиентами. Эта служба так же известна, как и другие большие американские институции, например, ЦРУ, ФБР или Пентагон, и, будучи не столь мрачной по целям, ETS, возможно, не менее за-

ПЕД	
	измерения

гадочна, чем они. Американский журналист Николас Леманн (Nicholas Lemann) как-то заметил, что ETS и её тесты — национальная навязчивая идея, глубоко встроенная в ткань жизни среднего класса. ETS и её тесты постоянно присутствуют в медийной среде, от подростковых журналов до солидных финансовых изданий. ETS — не просто важная для страны организация, она часть большой цепи, влияющей на жизнь каждого американца: баллы теста SAT — выбор высшего образования — структура личных возможностей — жизненный успех. Американцы признают неотвратимость и полезность личной конкуренции, это — часть американского образа жизни; признают они и необходимость объективных измерений шансов и результатов в борьбе за жизненный успех. Однако фундаментальная роль абитуриентского теста SAT сложилась далеко не сразу — американские стандартизованные экзаменационные процедуры имеют уже столетнюю историю. Они выросли из двух независимых корней.

Один корень — это массовые тесты, применявшиеся ещё в Первую Мировую Войну для сортировки армейских рекрутов, прежде всего α - и β -тесты, которые использовали для отбора претендентов на офицерские должности в общей рек-

рутской массе и распределения солдат по тем армейским функциям, к которым они наиболее пригодны. β -тест отличается от α -теста тем, что он был разработан для неграмотных и неанглоязычных солдат. Один из разработчиков этих армейских тестов, стэндфордский профессор Льюис Терман (Lewis Terman), создал также Стэндфордский Тест Достижений, который позже использовал для многолетнего лонгитюдного изучения полутора тысяч одарённых детей (одним из них был мальчик Ричард Никсон, который в предназначенное ему время стал президентом США). В результате этих исследований вошел во всеобщее использование термин «Коэффициент Интеллекта» (IQ), введённый ранее французским учёным Альфредом Бине (Alfred Binet). Профессор Бине надеялся, что с помощью одного числа можно выразить умственный потенциал ребёнка.

Ранняя эпоха развития массовых тестов содержит немало таких завышенных ожиданий. Иногда это чрезмерное доверие к ещё не до конца понятным и ещё не интерпретированным правильно результатам тестов приводило к трагическим последствиям. В 1923 году Карл Бригэм (Carl Brigham), много работавший с α - и β -тестами (а чуть позже он создал абитуриентский тест SAT), опубли-

ковал своё «Исследование интеллекта американцев», в котором утверждал на основании тестов, что негры, евреи, лица средиземноморского происхождения и альпийской субрасы систематически уступают в интеллекте представителям белой нордической расы (американские евреи тогда преимущественно были иммигрантами первого поколения).

Это позволило Конгрессу в 1924 году принять Билль об ограничении иммиграции. Этот закон почти прекратил иммиграцию из Южной и Восточной Европы. Считается, что этот билль отправил множество людей в гитлеровские газовые печи. Америка эпохи Калвина Кулиджа и Герберта Гувера была гораздо менее политкорректна, чем Америка Билла Клинтона и Джорджа Буша, а разработчики тестов той эпохи были гораздо менее осторожны в своих выводах, чем их нынешние последователи, выросшие на кодексах разработки и стандартах качества и справедливости тестов — но такие профессиональные документы появятся гораздо позже. Как и правила техники безопасности, стандарты качества и справедливости в каких-то своих частях написаны кровью. Американские евреи, освоив язык и культуру, перестав быть иммигрантами, занимают в образовательных тестах далеко не худшие места.

Этот источник современных образовательных тестов — массовое армейское тестирование начала двадцатого века — позволил отрабатывать технику и статистику массовых процедур, изучать проблемы стандартизации теста и вопросы безопасности и надёжности тестирования. Одним из пионеров этих исследований был Бен Ди Вуд (Ben D. Wood), который, как и Карл Бригэм, помогал проводить армейские α - и β -тесты. В двадцатые годы Вуд стал неутомимым проповедником стандартизованных тестов. Он создал первую специализированную организацию — Объединённую службу тестирования (the Cooperative Test Service) и вместе с основателем фирмы IBM Томасом Уотсоном (Thomas Watson) разработал первую экзаменационную машину, которая должна была обрабатывать миллионы бланков массового тестирования — а в скором наступлении такой эпохи Вуд и Уотсон были уверены.

Гораздо позже, в 1935 году, Бен Ди Вуд придумал тест GRE (the Graduate Record Examination), который до сих пор сдают студенты всего мира, желающие поступить в магистратуру и аспирантуру американских университетов. В 1939 году Вуд впервые ввел стандартизованные тесты для учителей, и по сей день американские учителя и директора школ проходят

История

История

ПЕД	
	измерения

обязательные и многочисленные тестовые процедуры, контролирующие их профессиональную пригодность. Так на армейских тестах готовились кадры и исследовались задачи современного образовательного тестирования.

Другим источником современного образовательного тестирования были не слишком массовые, но тщательно унифицированные экзаменационные процедуры для небольшой группы элитных университетов и колледжей Новой Англии — самых старых и дорогих высших учебных заведений Америки, входящих в так называемую «Лигу Плюща» (the Ivy League).

В ноябре 1900 года президенты двенадцати ведущих университетов северо-востока США создали организацию, которую они назвали Совет колледжей по вступительным экзаменам (the College Entrance Examination Board, СЕЕВ). Сейчас членами этой организации являются тысячи американских университетов, колледжей, школ и других образовательных учреждений и называется она короче — The College Board (СВ) — Совет Колледжей. Задачей этой организации было администрирование общего для учредителей вступительного экзамена. Вступительные испытания той эпохи представляли из себя длинные сочинения по отдель-

ным предметам и темам, которые писались абитуриентами в течении нескольких дней и направлялись затем в Нью-Йоркский офис СЕЕВ, где тщательно оценивались специально отобранными экзаменаторами.

Эта процедура не была связана с каким-то отбором абитуриентов — такая проблема вообще не существовала в начале XX века. Испытания проходили выпускники хорошо известных и авторитетных частных школ, оценки которых сами по себе были индикатором способности к обучению в университете. В течение многих лет выпускники этих закрытых учебных заведений целыми классами поступали в Гарвардский или Йельский университеты. Задача учредителей СЕЕВ была иная — унифицировать административные процедуры зачисления и принудить руководителей привилегированных школ Новой Англии принять единые учебные планы, которые должны были снабдить выпускников информацией, необходимой для прохождения экзаменов, так, чтобы университеты могли бы получить хорошо подготовленных первокурсников.

Формально декларированные цели учредителей СЕЕВ включали следующее:

- уйти от существующей системы приёма студентов (каждый университет имел собст-

венные экзамены, несопоставимые друг с другом, без права и традиций взаимного переноса результатов; любопытно, что американские ректоры осознали неприемлемость такой экзаменационной системы на столетие раньше, чем их советские и постсоветские коллеги);

- улучшить и унифицировать процесс приёма студентов;
- обеспечить обратную связь со школами; предоставить школам информацию о том, что должно содержаться в их программах и на каком уровне преподаваться;
- расширить круг абитуриентов.

Первые унифицированные экзамены прошли 17 июня 1901 года, ровно через 7 месяцев после создания СЕЕВ. В них участвовали 973 абитуриента, писавшие одновременно свои эссе в 69 тестовых центрах. Число участников такого экзамена с годами росло, однако ещё четверть века в качестве базовой процедуры экзамена использовалась плохо стандартизуемая форма эссе на заданную тему.

Находясь вне системы СЕЕВ, Карл Бригэм (после Первой Мировой войны он стал профессором психологии в Принстоне) разработал в 20-е годы свои собственные вступительные тесты, которые применялись для абитуриентов Принстонского университета. В 1925 году СЕЕВ назначил

Бригэма руководителем комитета по разработке теста, пригодного для более широкой группы учебных заведений. Бригэм назвал этот тест, во многом основанный на армейском α -тесте, тестом академических способностей — так впервые появилось это название и знаменитая теперь аббревиатура SAT. 23-го июня 1926 года испытанию этим тестом подверглись одновременно 8 040 абитуриентов. Это был почти современный тест с выбором одного ответа из группы предложенных составителями к каждому вопросу (multiple-choice questions, MC). Были в нем и вопросы не MC-типа.

В этот день и произошло слияние двух подходов к образовательному тестированию — массового армейского и элитарного университетского. Эпоха массового высшего образования ещё не наступила, но её рабочий инструментарий уже создавался...

Стоит отметить для исторической достоверности, что тест 1926 года проводился в экспериментальном режиме и его результаты не использовались колледжами для отбора абитуриентов. Карл Бригэм — тщательно одевающийся и общительный выпускник одного из университетов Лиги Плюща — был признан своим в СЕЕВ, и для него открыли небольшое отделение в Принстоне,

История

История

ПЕД	
	измерения

где он мог проводить исследование по образовательному тестированию.

Знаменитый тест 1926-го года отличался от современного прежде всего некоторой безжалостностью по отношению к тестируемым: на 315 вопросов давалось 97 минут (18 секунд на вопрос! Никаких ресурсов для списывания и подглядывания... и даже для размышлений...), — впрочем, в течение первых полутора десятилетий абитуриентам сообщали, что от них и не ожидается решение всех задач теста. Тест 1926-го года включал девять субтестов, семь с вербальным контентом — определения, классификации, искусственный язык, антонимы, аналогии, логический вывод, анализ прочитанного (paragraph reading) — и два математических (числовые последовательности и арифметические задачи). Параметры теста менялись почти ежегодно. В 1928 году в SAT было оставлено семь субтестов на 115 минут, в 1929 — шесть субтестов; в эти два года и потом в течение пяти лет в конце 30-х годов тест SAT вообще не содержал математических вопросов. В начале 30-х математическая секция SAT включала только вопросы со свободным ответом, а не MC-конструкции, и давала 80 минут на 100 задач. Впрочем, история эволюции абитуриентского теста SAT — с

учётом перспектив введения его аналога для абитуриентов Украины — заслуживает отдельного и более детального изложения.

В начале 30-х годов прошлого столетия сцена образовательного тестирования ещё не слишком заполнена лицами, но занавес уже поднят... На этой сцене появляются две ключевые фигуры, представляющие Гарвардское университетское сообщество. Старший из них, гарвардский ректор Джеймс Брайант Конант (James Bryant Conant) привнес и в образовательное тестирование, и в университетскую жизнь стремление к социальной справедливости и интеллектуальному превосходству. С помощью теста SAT и множества других революционных инструментов он преобразовал Гарвард из дорогой, но провинциальной «последней школы» для джентльменов из высшего класса Новой Англии в исследовательский университет мирового уровня. Выходец из низов, став профессором химии и ректором, он стремился привести в университетские аудитории таких же, как он сам — способных юношей из небогатых семей. Проблема «неотшлифованных алмазов» (diamonds in the rough) — вот что волновало его в 30-е годы. Он хотел, чтобы абитуриентские тесты измеряли не предварительную под-

готовку и выучку (которые зависят «от искусственных привилегий богатства», полагал Джеймс Конант), а подлинное превосходство, которое определяется природными способностями. Он считал, что правильно организованное вступительное тестирование уменьшит преимущества абитуриентов из богатых семей, посещавших лучшие школы с глубокой программой и лучшими учителями, и позволит революционизировать не только Гарвард, но и американское образование и американское общество.

Современные американские университеты и современное американское общество, генерирующее неограниченные возможности для одарённых людей вне зависимости от стартовых материальных условий, — это во многом продукт реформаторских усилий Джеймса Конанта. Сделав очень много для развития образовательного тестирования в 30-е годы, Конант позже существенно расширил круг своих общественных интересов и тестами интересовался уже не так активно. Американцы считают, что за свою жизнь Джеймс Конант прожил четыре разные профессиональные карьеры.

Младший член этой блестящей гарвардской пары — Генри Чаунси (Henry Chauncey), выйдя на сцену образовательного тестирования в 30-е годы, не покинул её никогда. Это ему

было суждено стать основателем и первым президентом ETS. Это он превратил ETS в мирового лидера образовательного тестирования, превратил ETS в крупнейшую в мире независимую исследовательскую организацию в сфере образования. Создал высокие стандарты работы и удивительный мир культуры ETS.

Но в начале 30-х годов Генри Чаунси — всего лишь заместитель декана в Гарварде, он отвечал за работу с первокурсниками. В 26 лет — тренер футбольной и бейсбольной команд первокурсников. Он принадлежит к потомкам первых колонистов Новой Англии (это аристократия демократической Америки), окончил Гарвард. Все мужчины рода Чаунси с середины XVII века учились в Гарварде...

Джеймс Конант поручил Чаунси (впрочем, как и другим заместителям деканов) разработать тест для определения претендентов на гарвардскую стипендию. Речь пока не шла о замене тестом вступительных экзаменов СЕЕВ — нет. Но Конант хотел ввести полные четырёхлетние гарвардские стипендии и дать их действительно одарённым людям из бедных семей (победивший в тесте юноша из богатой семьи получал звание Национального Гарвардского стипендиата и весьма символическую стипендию).

История

История

ПЕД	
	измерения

Не должно создаваться впечатление, что Генри Чаунси, как мелкий администратор, был втянут в проблемы образовательного тестирования решением старшего администратора — ректора университета. Скорее, здесь уместно говорить о резонансе двух устремлений, двух биографий. Генри Чаунси уже был энтузиастом образовательного тестирования.

В январе 1932 года, ещё за год до появления Конанта на посту гарвардского ректора, Чаунси прослушал лекцию приглашённого в Гарвард сотрудника Фонда Карнеги Уильяма Лернеда (William S. Leaned), который рассказал о пятилетней работе Фонда в Пенсильвании: десятки тысяч школьников и студентов прошли испытания стандартизованными тестами достижений. При этом была обнаружена шокирующе слабая корреляция между тестовым результатом и уровнем образования тестируемого. Это означало, что формально фиксируемые в школьных и студенческих документах «прослушанные» часы занятий и полученные отметки не означают ничего. Это понимают сейчас многие работники постсоветского образования, но говорить об этом вслух в профессиональной среде считается неприличным; в Америке 30-х годов это было шокирующим эмпирическим открытием.

Аппарат стандартизованных тестов был уже развит настолько, что достоверность открытия у Генри Чаунси сомнения не вызвала. Генри, сам выпускник привилегированной частной школы, мечтал создать такую же собственную. После лекции Уильяма Лернеда он понял, что для этого школа нуждается в полной реорганизации целей и методов. Кроме того, он понял, что сейчас его фронт работы в Гарварде позволяет решать менее амбициозную, менее сложную, но важную задачу — применения объективных тестов к зачислению абитуриентов в университет. Он предложил такую услугу Лернеду. Появление в ректорском кабинете Джеймса Конанта было весьма полезно для реализации этих планов. Это был действительно резонанс судеб.

Чаунси и его коллега, ещё один заместитель декана, Уилбур Бендер (Wilbur J. Bender) решили использовать тест SAT в качестве главного средства гарвардской стипендиальной программы. В декабре 1933 года они встретились с создателем SAT Карлом Бригэмом. Встречу нельзя считать продуктивной — к этому времени Бригэм разочаровался во многих своих прежних результатах, полагал, что введение количественного показателя IQ было одной из самых больших ошибок в истории науки, и не

верил, что тест SAT измеряет что-либо ещё, кроме предварительной образовательной подготовки. Однако Конант видел в SAT «великий выравнитель возможностей». Кажется почти невероятным, но он сумел убедить в этом ректоров университетов «Лиги Плюща». Тест SAT стал применяться сначала при решении стипендиальных вопросов, а затем и вопросов зачисления студентов.

Генри Чаунси с помощью теста SAT обнаруживал по всей стране молодых людей, заслуживающих поддержки. Сначала гарвардская стипендия выдавалась только жителям шести ближайших штатов, но затем её география расширилась до общенациональной. Семья Генри Чаунси считала позже, что именно тестовому энтузиазму Чаунси и его поддержке обязаны жизненным успехом многие известные люди, например, Каспар Уайнбергер (Caspar Weinberger), министр обороны в правительстве Рональда Рейгана, нобелевский лауреат по экономике 1981 года Джеймс Тобин (James Tobin), популярный в США публицист и историк Джон Мортон Блум (John Morton Blum). Выходцы из низов, в «до-конантовской» Америке они бы не имели шансов на такой успех.

К 1937 году Джеймс Конант пришёл к мысли о необхо-

димости создания единой национальной организации, которая бы разрабатывала и проводила образовательные тесты. В это время в стране распространялись уже сотни тестов для школ и колледжей. Эту идею Конанта поддержал разработчик теста GRE Бен Ди Вуд (некоторые считают, что он, собственно, и был автором этой идеи). Вуд в то время руководил Национальным бюро образовательной статистики (the Educational Records Bureau, ERB). Только эта организация вместе с Объединённой тестовой службой CTS, созданной Вудом, продавала 650 различных тестов. Фонд Карнеги, который финансировал и администрировал тест GRE, стал к этому времени тяготиться неестественной для благотворительной организации необходимостью вести такую работу на постоянной основе и искал, кому бы передать этот тест — соответственно, здесь также были сторонники создания национальной тестовой службы.

Впрочем, были и противники. Жёстким и публично активным противником оказался Карл Бригэм. Он был убежден, что такая организация будет пропагандировать тесты вместо того, чтобы изучать их пригодность. Он с ужасом предвидел время, когда абитуриентские тесты начнут влиять на школьное образование (в отличие от Генри

История

История

ПЕД
измерения

Чаунси, который был убежден, что создать хорошие школы можно только оглядываясь на тесты и учитывая ту информацию, которую они несут). Противодействие авторитетного специалиста Бригэма сделало невозможным на несколько лет проведение каких-либо консультаций о создании национальной тестовой организации. Бригэм умер в 1943 году, в возрасте 52-х лет; его смерть расчистила площадку для переговоров. Проблемы, порождённые военным временем, неожиданно усилили позиции стандартизованных вступительных тестов — в 1943 году СЕЕВ отказался от проведения установленных ещё в 1901-м году унифицированных вступительных экзаменов в форме письменного эссе. Ограничения на перемещения граждан, действовавшие тогда, не позволяли собрать в Нью-Йорке достаточное количество специалистов для тщательной проверки многих тысяч вступительных эссе. Руководство СЕЕВ приняло решение об использовании MC-тестов в качестве единственного средства оценивания абитуриентов.

Переговоры о создании национальной тестовой организа-

ции шли ещё несколько лет. Принятые после Второй Мировой Войны в США законы о поддержке демобилизованных солдат и офицеров сделали массовое высшее образование реальностью, а стандартизованные вступительные тесты — необходимостью.

В декабре 1947 года была зарегистрирована новая образовательная организация ETS, президентом которой стал Генри Чаунси. В этот момент завершилась предыстория американского стандартизованного тестирования и началась его история.

Кратко рассказанная здесь предыстория полна борьбы людей и организаций, иногда печальна, иногда трагична. Но усилия немногих пионеров предыстории тестирования заслуживают восхищения и уважения. Эти люди были не только лидерами образования, но и участниками борьбы за равенство возможностей, которая и сформировала нынешний политкорректный климат преуспевающей Америки. Без этих усилий, без SAT и без ETS Америка была бы, вероятно, не столь привлекательной и процветающей...